

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К33

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Иллюстрация на обложке — *Okaminojikan*

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Кей, Кэтрин.

К33   Карта Смерти : [роман] / Кэтрин Кей. — Москва :
Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Острие магиче-
ских миров).

ISBN 978-5-17-165313-2

По старым готическим коридорам магической школы Лонли-Рок бродит смерть, и неизвестно, кого она позовет за собой в следующий раз. Мнимая убийца сама оказывается жертвой чьей-то жестокой игры, и Алексе предстоит попытаться разобраться в происходящем... или умереть. Смерть уже стоит за ее спиной, а хищная пасть Разлома вот-вот раскроется.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-165313-2

© Кей К., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пепел и слезы

КИАН

Если долго смотреть в бездну, она тоже посмотрит прямо тебе в глаза.

У него давно было ощущение, что весь их чертов маленький город наклонился над бездной, и куда ни посмотри, глядишь прямо в ее узкие голодные зрачки. Их город стоял на самом рубеже, на Разломе, запечатанном и накрепко закрытом давным-давно. В последнее время не было даже попыток проникнуть туда или, как любил говорить Дерк Каплан, один из наиболее вменяемых студентов старшей школы, проковырять там маленькую дырочку. Тем не менее с Разломом что-то происходило. Киан ощущал это нутром. Он сам не понимал, как образовалась странная связь между ним и Разломом, но точно знал, когда это произошло.

Ему тогда исполнилось десять, он был худым мрачным подростком, выпадающим из

К
Э
М
Р
И
Н
К
Е
Й

общей школьной жизни и целые дни проводящим либо в библиотеке, либо в собственной комнате. Сирота, изгой, целиком принадлежащий магической школе, поскольку других родственных связей у него не было. Тогда Киан постигал магию – причем не так, как делали его ровесники, а фанатично, самозабвенно. Разумеется, главный источник магии, откуда она и просачивалась в мир – Разлом, – притягивал его, как притягивает железо магнит. Парень перечитал о Разломе все что можно и даже несколько запрещенных книг, впрочем, разочаровавших его – похоже, их авторы скорее фантазировали насчет Разлома и того, что лежит по ту сторону, ну, это и понятно, поскольку никто из тех, кто проник туда, не вернулся. Так вот, подковавшись теоретически, Киан отправился постигать практическую сторону дела, взяв с собой только ворона Джона Ди, без которого уже давно не существовал. С тех самых пор, как очень юный, еще нетвердо летающий ворон, опустился на его руку, ответив на призыв, они стали по-настоящему едины.

Он провел на Разломе три ночи, совсем неподалеку от магического патруля Института исследовательской магии, но умудрился не попасться им на глаза. Физически Разлом походил на небольшое ущелье – складку в горной породе, клиновидный провал, в ко-

тором всегда клубился туман. Киан видел в этом тумане смутные силуэты и ощущал такую всеобъемлющую силу, что замирало сердце. Именно тогда он впервые понял, что проникнуть в Разлом в физической оболочке невозможно. Никакое тело не выдержит эту стихийную мощь абсолютной магии. Видимо, те, кто входили в Разлом, переплавляли свое тело, возможно, умирая физически. Но что есть смерть и есть ли она вообще?.. Там, у самого ущелья, на границе клубящегося, невероятно живого тумана, Киан впервые ощутил слабый отклик. Как будто кто-то мягко коснулся его – кто-то, находящийся с той стороны. Это было очень странное чувство. Его нельзя было назвать приятным или неприятным, просто принципиально другое, не похожее ни на что, ощущаемое Кианом раньше. Теперь в груди неприятно свербело, он знал, что это связано с Разломом, и началось это после появления новенькой.

Она не понравилась ему сразу – очень резкая, язвительная, с холодными серыми, будто сталь, глазами. Пожалуй, красивая, но даже красота какая-то тревожная, недобрая. Наверное, в большом мире, лежащем за пределами их закрытого городка, колдуний представляют именно так. Даже имя – Алекса – казалось ему острым, как бритва. Это «лекс» резало слух, вызывало внутреннее беспокойство.

К
А
Р
М
А

С
М
Е
Р
М
Ь

К
Э
М
Р
И
Н
К
Е
Й

Она появилась в Лонли-Рок почти посередине осени, приехав из Колмара – городка магического альянса, расположенного у другого Разлома. Киан потом прочитал о Колмаре все, что смог. Похоже, город мало чем отличался от их собственного, кроме разве что климата. Ах да, и главный Институт исследовательской магии находился именно в Лонли-Рок, месте, где и Разлом был больше.

С появлением девушки из Колмара что-то изменилось. Две смерти, одна за другой, и эта тревога, которая овладела Кианом. Он начал следить за новенькой едва ли не с самого начала, уже после первой смерти, даже не потому, что подозревал Алексеу в совершении убийства, а потому что чувствовал ее странную связь со всем происходящим.

Киан занялся составлением карты вероятностей, хотя данных у него было недостаточно. Кое-что об Алексее он узнал, внедрившись в школьную систему и скачав информацию оттуда, составил ее натальную карту и наложил ее на карту вероятностей. Работать с формулами и расчетами было привычно и даже успокаивало его, помогало ему поверить в стабильность и предсказуемость мира. И по всем расчетам, а также положению планет и процессам, происходящим в Солнечной системе, выходило, что они стоят на пороге чрезвычайных событий, могущих иметь самые отдаленные

последствия. Киан уважал учение, описанное еще Птолемеем во втором веке нашей эры, предпочитая астрологическую систему исчислений. Точка, которой он обозначил Алексу, находилась очень близко к эпицентру событий – и это еще при всех погрешностях.

– Серьезная ситуация, – констатировал Джон Ди, и Киан был абсолютно согласен с фамильяром.

Сейчас виновника убийств нашли, хотя его личность по-прежнему вызывала у Киана сомнения. Айрис училась с ним с самой начальной школы. Да, характер у нее далеко не сахарный, однако никак не получалось представить ее в роли убийцы, тем более убийцы, стремящейся проковырять дырочку на ту сторону. Импульсивная и самовлюбленная Айрис не тянула на роль эпического злодея. Может быть, это маска? Пришлось снова погрузиться в расчеты.

Киан просидел за ними весь вечер и всю ночь, даже не заметив этого. Джон Ди мирно дремал рядом, а он все чертил и высчитывал. Странно, в натальной карте Айрис обнаружилось совпадения с картой Алексы. Это было неожиданно и очень, очень интересно. Киан высчитал ее положение на карте вероятностей и покачал головой: точка выходила за пределы основного пути. Если его расчеты верны, ею можно пренебречь.

К
А
Р
Т
А

С
М
Е
Р
Н
Ь

К
Э
М
Р
И
Н

– А это может значить, что убивала вовсе не она, – пробормотал Киан. – Или что убийства не имеют никакого отношения к ситуации, связанной с Разломом. Да провалиться мне на ту сторону, слишком много белых пятен!

К
Е
Й

Он раздраженно встал, едва не опрокинув тяжелый стул, и даже ворон приоткрыл глаза и испуганно встрепенулся.

– Айрис можно пренебречь... Алекса как-то связана с ней и связана с Разломом... Значит ли это, что убийца – Алекса? – спросил вслух Киан.

– Теор-ретически, маловероятно, – ответил Джон Ди.

Киан был не до конца уверен, сколько в его вороне собственной воли, а сколько – его, Киана, альтернативного подсознания, но он четко знал, что теория далеко не всегда совпадает с практикой.

– Мне нужны еще данные. – Киан быстро прошелся по комнате и остановился перед вороном. За окном уже забрезжил рассвет, пока еще очень робкий, сомневающийся.

– Подружись с ней, – предложил Джон Ди.

– Я? С ней?!.. Ну знаешь ли!.. – Киан резко отвернулся.

– Боишься, что сожр-рет? – подначивал ворон.

– Подавится. – Киан широко зевнул. – Все, спать. Нужно хотя бы пару часов поспать.

Что-то подсказывает мне, что день будет веселым.

По крайней мере с первой и самой практической частью ворон не стал спорить – за годы совместного существования он и сам приобрел многие человеческие привычки и уже не просыпался с первыми лучами солнца.

АЛЕКСА

В комнате было холодно, очень холодно. Алекса знала этот холод, как и жжение на груди – там, где находился защитный медальон, он нагрелся, почти что раскалился. Было темно, но девушка разглядела стоящий в изножье кровати силуэт. Он шагнул вперед, и Алекса вдруг с удивлением поняла, что это девушка – длинноволосая стройная девушка. Еще секунда – и она ее узнала, не поверив собственным глазам.

Значит, вот как. Айрис явилась к ней, несмотря на все обереги, заклинания и дежурную охрану. Ну что же, просто так Алекса сдаваться не собиралась и сжала кулак, черпая всю доступную ей силу... Однако с Айрис что-то было не так. Она казалась полупрозрачным черно-белым наброском, словно... словно не была живым человеком. Теперь Алекса вдруг явственно почувствовала ауру смерти. Был еще один очень странный факт – нападать ее давняя соперница не со-

К
А
Р
М
А

С
М
Е
Р
М
Ь

К
Э
М
Р
И
Н
К
Е
Й

биралась. Просто стояла и смотрела. Этого просто не могло быть.

– Ты... – Алекса разжала руку, вглядываясь в смутно белеющее лицо напротив.

– Да, все именно так... – Голос звучал словно отдельно от самой Айрис, может быть, даже в голове Алексы. Она ощущала его как хриплый, надорванный шепот. – Я не сбежала. Меня убили. И ты должна найти убийцу.

– Я ничего не должна.

– Должна. Или станешь следующей. Ты должна быть следующей, я знаю. И ты это знаешь, ведь мы с тобой одной крови, – прошепел все тот же голос. – Найди убийцу, или умрешь.

– Кто ты? О какой крови говоришь? – спросила Алекса.

Но Айрис не ответила. Призрачный силуэт задрожал, отступил, а потом и вовсе рассеялся в воздухе.

Теплый влажный нос, ткнувшийся в щеку, привел девушку в чувства. Это крохотное существо сейчас было самой жизнью, тем, что помогало Алексе выбраться из стылого и страшного мира. Ей казалось, что даже кровь в венах замерзла и текла ленивым ледяным потоком.

«Я с тобой. Я не отдам тебя. Я помогу», – ощутила она явственно и, коснувшись неболь-

шого, но такого горячего, как ей показалось, тельца, наконец снова ощутила себя живой.

Сон? Просто сон? Нет, таких снов не бывает, да и в воздухе все еще висела аура смерти, похожая на облачко, она уже рассеивалась, но медленно.

– Ты тоже это чувствовала? – спросила тихо Алекса.

Радуга подтверждающе пискнула. Маленькая черная крыса тоже ощутила обжигающе холодное прикосновение той стороны, прикосновение самой смерти. Девушка тихо, стараясь не разбудить соседку по комнате, села на кровати и принялась гладить прижавшуюся к груди Радугу. Постепенно ужас отступил, и в голове начало проясняться. Алекса не сомневалась, что вновь ощутила ауру смерти. Как при появлении преследующего ее призрака, как тогда, на морском побережье, когда она точно знала, что на песке лежит очередное мертвое тело.

Это было плохо сразу по нескольким причинам. Во-первых, если Айрис мертва, то след обрывается. В любом случае кто-то неизвестный, но безусловно опасный, держит сейчас в своих руках все нити. И у него есть какая-то цель. Алекса подозревала, что не слишком благородная или человеколюбивая. Она, конечно, не то чтобы очень любила людей, но это же не повод их убивать. Как и лезть

К
А
Р
М
А

С
М
Е
Р
Т
Ь

К
Э
М
Р
И
Н
К
Е
Й

в Разлом, если это действительно являлось устремлением неведомого злодея.

А во-вторых, нельзя было не отметить, что нормальные люди не ощущают ауру смерти. Все, что с ней связано, традиционно относится к Разлому, той стороне, и является табу. Проговорись Алекса кому-то о том, что чувствует – и здравствуйте, проблемы. Киан и так уже знает слишком много, и что он будет делать с этой информацией, неизвестно. Ничего хорошего Алексе в голову, разумеется, не приходило.

Ну и в-третьих, куда там без этого, как будто предыдущих двух пунктов недостаточно для нагнетания ситуации. В-третьих, и Киан, и призрак предрекли ей, что она в опасности, она следующая.

Вот теперь, пожалуй, можно говорить об абсолютной гармонии, когда плохо буквально всё. Алекса усмехнулась. Она была оптимистом, поэтому точно знала, что даже самая ужасная и тяжелая ситуация способна ухудшиться, более того, в ее случае для этого есть все исходные данные.

Радуга лизнула ее руку, напоминая хозяйке, что та не одна, но что может маленькая крыса против всех опасностей и врагов? Наверное, не так мало, потому что вскоре Алекса, сама не заметив того, снова заснула.

Следующий день вышел довольно светлым. В школе возобновились занятия, хотя

сотрудники Института исследовательской магии продолжали дежурство. О сбежавшей Айрис говорили все, сделав из нее нечто наподобие Черного властелина или Волан-де-Морта. Обе ее подруги, Кристи и Лаура, держались тихо и находились в некоем подобии изоляции. «Они что-то знают», – перешептывались в школе.

Как ни странно, обстановка сделалась еще более нервной, чем раньше. Как будто натянулась струна, которая вот-вот лопнет с оглушительным звоном... И первым вестником того, что некие события уже неотвратимы, оказалась Теона. Смешная неуклюжая Теона со своей совой, носящей претенциозное имя Галадриэль.

Теона перехватила Алексу сразу после лекции по философии эзотерики. Скуднейшей, по мнению Алексы, лекции, впрочем, неплохо подходящей для того, чтобы немного отоспаться после ночных событий.

– Меня забирают! – выпалила Теона, едва не наступив подруге на ногу.

– Что? Кто? Куда? – Алексе показалось, что она так и не проснулась, а продолжает дремать на неудобном стуле в аудитории с высокими потолками, где царит круглогодичный холод, несмотря на присущий Лонли-Рок теплый и мягкий климат. В голове почему-то сами собой возникли нелепые

К
Э
М
Р
И
Н

детские страшилки, про чудовищ из Разлома, которые забирали несчастных жертв прямо на улицах. В основном, конечно, тех, кто нарушил какие-то правила или ослушался взрослых мудрых магов.

К
Е
Й

– Отец забирает меня из школы. Говорит, тут стало слишком опасно, он переводит меня на домашнее обучение. Себастьян, кажется, пытался возражать, но с отцом разве поспоришь?! С ним и целый Институт исследовательской магии не справится! – Теона была близка к панике.

Алекса же вдруг поймала себя на очень странном чувстве. Шумная Теона, набившаяся ей в подруги, иногда изрядно ее утомляла, но при известии о ее отъезде что-то стало еще больше не так. Словно в душе поселился дискомфорт.

– И зачем ты так кричишь? – спросила Алекса, злясь на себя за это странное чувство. – Тебе же лучше. Меньше проблем, ну и опасностей меньше.

– А ты? Хочешь, я попрошу отца, чтобы он договорился и насчет тебя? Ты можешь пожить у нас, занятия будем...

– Плохая идея, – перебила фантазии подруги Алекса. – Все знают, что сбежавшая Айрис охотится на меня, твой отец никогда не согласится взять меня в ваш дом. Он и забирает тебя скорее из-за меня.

– Что? – Теона захлопала глазами. Эта логичная мысль, похоже, даже не приходила ей в голову.

– Он заботится о тебе, – пояснила Алекса. Она и вправду не винила Теониного отца и даже его понимала. Вместе с тем, уже отчасти приняв внезапную новость, она подумала, что от переезда Теоны в город будет свой прок. Их самих, похоже, накрепко заперли внутри школы... Тут тоже есть чем заняться – например, добраться до досье Айрис и изучить его хорошенько, но в городе имеются немаловажные дела. Нужно разыскать мать Айрис и поговорить с ней... выяснить что-то об отце Айрис... Например, не был ли он черноволосым музыкантом... Что там она говорила про кровь? Девушка тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли. – И, видимо, я попрошу тебя кое о чем... в городе...

– Как тогда с Се...

– Ну да, – перебила ее Алекса, уже начиная сомневаться в мудрости своего решения.

Теона иногда была удивительно, можно сказать, волшебной наивна. Несмотря на возраст и вполне округлую женственную фигуру, она продолжала оставаться ребенком и смотрела на мир огромными удивленными детскими глазами.

– Ты хочешь найти... Ну сама знаешь кого... Да, я помогу тебе! – пообещала Теона,

К
Э
М
Р
И
Н
К
Е
Й

косясь на спешащих мимо них по лестнице учеников. И Галадриэль, как всегда, сидевшая на ее плече, согласно уткнула. – Мы будем держать с тобой связь. Созва... Ах да, у тебя же нет телефона... Ну, в общем, общаться по магическому шару каждый вечер. – Она моргнула и вдруг закусил губу.

– Что-то случилось? – забеспокоилась Алекса, оглядываясь. Ничего особенно ужасного видно не было.

– Я стану очень скучать. У меня никогда не было такой подруги! – Теона вдруг обняла ее, причем сова только чудом не угодила Алексе прямо в лицо.

Девушка была окончательно обескуражена этими словами, этим внезапным объятьем и тем, что Теона считает ее настоящей подругой. А сама она? Что она думает о Теоне?.. У Алексы никогда не было подруг. Откуда ей знать, как себя с ними вести и что чувствовать?

К счастью, прозвучал сигнал гонга, призывающий к началу следующей лекции.

– Когда ты уезжаешь? – спросила Алекса, радуясь тому, что ей можно ничего не говорить в ответ.

– Уже сегодня. Отец здесь и велел собираться. – Теона подозрительно хлопнула носом.

– Хорошо... То есть не очень хорошо, – поспешно поправилась Алекса. – Сегодня ве-

